

© 1994 г., ЭО, № 4

А. В. Гринев

**ФРЕДЕРИКА ДЕ ЛАГУНА И ЕЕ ВКЛАД
В ИЗУЧЕНИЕ КОРЕННОГО НАСЕЛЕНИЯ
АЛЯСКИ**

Антропология отличается от других научных дисциплин, это образ жизни.

Ф. де Лагуна

Ученому, исследующему прошлую и сегодняшнюю жизнь народов Аляски, имя Фредерики де Лагуны скажет многое. Тем не менее в нашей стране научные достижения этой выдающейся представительницы американской этнографии (антропологии) известны до сих пор не в должной мере¹. Так, Ю. П. Аверкиева, одна из основоположников советской американистики, почти не использовала в своих работах ценнейшие материалы, собранные Ф. де Лагуной²; недостаточно внимания уделяют ее исследованиям и современные отечественные ученые³. Между тем научное наследие Ф. де Лагуны велико — ею написано и опубликовано более 100 монографий, статей, научных докладов, обзоров и рецензий. В настоящее время невозможно представить себе этнографию народов Аляски без трудов этого крупного американского ученого.

Фредерика де Лагуна.
1949 год

В советской историографии Ф. де Лагуну причисляют к «датской школе» исследователей, занимавшихся изучением арктических культур (Кнут Расмуссен, Кай Биркет-Смит, Тёркель Матиассен и др.). С. А. Токарев сближал, хотя и очень условно, «датскую школу» с диффузионистским направлением в этнографической науке⁴. Действительно, в более ранних работах Ф. де Лагуны прослеживается некоторое влияние диффузионизма, однако в более поздний период (с 1950-х

годов) на ее творчество большое воздействие оказали теоретические идеи таких знаменитых американских этнографов, как Франц Боас и Альфред Крёбер.

Остановимся подробнее на основных научных достижениях Фредерики де Лагуны и на ее биографии, которая была детально изложена ее ученицей, помощником и большим другом, видным исследователем коренных народов Канадского Севера и Аляски, Кэтрин Мак-Клеллан⁵.

Фредерика де Лагуна родилась в 1906 г. в семье, имевшей испанские корни, в Брин Моур — небольшом городке штата Пенсильвания. Родители ее, люди интеллигентные, были преподавателями колледжа, который носил то же название — Брин Моур. С самого раннего детства Фредерика, или Фрэдди, как называли ее близкие друзья, проявляла большой интерес к культуре различных народов мира, особенно увлекаясь описаниями полярных экспедиций. Интересы дочери активно поощряли ее родители, особенно отец. Мать Фредерики, Грэйс де Лагуна, известный американский философ, также уделяла много внимания увлечениям дочери и позднее сопровождала и помогала ей в ряде археолого-этнографических экспедиций.

Блестяще закончив школу и колледж, Фредерика де Лагуна продолжила учебу в Нью-Йорке, где она занималась у таких ведущих американских этнографов первой половины XX в., как Роберт Лоуи, Рут Бенедикт и Франц Боас. Последний оказал на нее особенно большое влияние, а также способствовал выбору темы ее диссертации, посвященной сравнительному анализу палеолитического искусства Европы и американских эскимосов. Дело в том, что в 1920-х годах существовала модная гипотеза о происхождении эскимосов от древних европейцев эпохи палеолита.

В 1928 г. Ф. де Лагуна отправляется в Европу для продолжения учебы и исследовательской работы, причем она специализируется главным образом в области археологии, занимаясь в библиотеках Англии, в Британском музее, посещая места палеолитических стоянок, а затем участвуя в археологических раскопках на юге Франции. Вернувшись в январе 1929 г. в Англию, Ф. де Лагуна начала посещать семинары основоположника функционалистского направления этнографии Бронислава Малиновского в Лондонской школе экономики, которые, однако, не произвели на нее большого впечатления.

После занятий у Малиновского Ф. де Лагуна уезжает в Данию для консультаций с видным датским археологом и этнографом Тёркелем Матиассеном, а также для изучения эскимосских археологических материалов. Датский ученый предложил ей участвовать в археолого-этнографической экспедиции в Гренландию, и летом 1929 г. Фредерика де Лагуна вместе с ним вела раскопки инусукской культуры в северо-западной части этого самого большого острова планеты. Раскопки привели к открытию смешанной культуры эскимосов и древних норвежцев, поселившихся в Гренландии задолго до плавания Колумба в Америку. Много лет спустя Ф. де Лагуна опубликовала впечатления об этой экспедиции в книге «Путешествие в Гренландию: личное посвящение в антропологию»⁶.

Уже через год после завершения учебы и научной практики в Европе Ф. де Лагуна закончила свою диссертацию, посвященную сравнительному анализу искусства эскимосов и палеолитического населения Европы, которая вскоре (в 1932—1933 гг.) была издана в двух частях в одном из наиболее значительных археологических журналов США⁷. С 1930 г. Ф. де Лагуна начала вести систематические раскопки на Аляске в заливах Кука и Принс-Вильям и в 1934 г. по результатам своих исследований опубликовала крупную монографию «Археология залива Кука, Аляска»⁸, не утратившую своего научного значения до сегодняшнего дня, о чем свидетельствует ее переиздание (с некоторыми дополнениями, сделанными автором) в 1975 г.

Хотя Фредерика де Лагуна в те годы активно занималась археологией, она не теряла интереса к этнографии. Находясь в 1930 г. на Аляске, она узнала о существовании в районе устья р. Коппер маленького загадочного племени *эяков*,

о которых в то время почти ничего не было известно, так как их обычно ошибочно причисляли либо к индейцам *тлинкитам*, либо к эскимосам *чугачам* (гораздо реже — к *атапаскам атна*). Ф. де Лагуна как бы заново «открыла» это племя для науки. Особенность культуры эяков состояла в том, что к моменту контакта с европейцами они уже усвоили многие элементы культуры своих соседей — тлинкитов и чугачей — и поэтому не всегда четко дифференцировались исследователями. Как впоследствии удалось установить американским лингвистам, язык эяков представлял собой самостоятельную ветвь в языковой семье *на-дене*. Вместе с присоединившимся к ней в 1933 г. известным датским ученым Каем Биркет-Смитом Ф. де Лагуна несколько недель тщательно изучала этнографию этого древнего индейского народа. В 1938 г. в Копенгагене была издана их совместная фундаментальная работа «Индейцы эяки дельты Медной реки, Аляска»⁹, которая является до сих пор незаменимым источником сведений об этом почти исчезнувшем ныне племени. Ф. де Лагуна, «открывшая» эяков в 1930 г., не забывала их и в дальнейшем, о чем свидетельствует ее краткий, но очень информативный очерк «Эяки» в недавно вышедшем 7-м томе солидного этнографического справочника «Североамериканские индейцы»¹⁰.

В 1930-е годы Ф. де Лагуна, будучи одаренным и всесторонне развитым человеком, занималась не только наукой, но и написала ряд художественных произведений — роман для юношества «Марш тысячи: приключения американского мальчика с Гарибальди» и две детективные новеллы¹¹. Ее перу принадлежат также две этнографические поэмы.

Вообще 1930-е годы были для Фредерики де Лагуны временем неустанной творческой деятельности, регулярных полевых исследований. Летом 1935 г. она приняла участие в небольшой смешанной геолого-археологической экспедиции на Аляску, изучавшей район среднего и нижнего течения Юкона. Впервые в науке Ф. де Лагуна провела археологические изыскания в неизведанных до того глубинных областях Аляски. Результаты ее путешествия были обобщены в крупной монографии, изданной уже после войны¹². В ней Ф. де Лагуна использовала не только собранные ею археологические и этнографические данные, но также богатый сравнительный материал о коренных народах Северной Америки, Центральной и Северо-Восточной Азии. Во время этой экспедиции американская исследовательница занималась также коллекционированием предметов материальной культуры юконских индейцев для музейных экспозиций США.

Во второй половине 1930-х годов и до 1941 г. Ф. де Лагуна предприняла новые археолого-этнографические исследования на этот раз уже на юго-западе США среди индейцев *пима* (одна из групп *пуэбло*) и в огромной резервации *навахо*. В течение нескольких полевых сезонов она посещает древние поселения, индейские резервации, изучает коллекции музеев и знакомится с ведущими специалистами по проблемам истории, археологии и этнографии Юго-Запада. С 1938 г. ее основным местом работы становится Брин Моур колледж, где она начинает заниматься преподавательской деятельностью, читая лекции студентам по этнографии и археологии, а в 1941 г. закладывает там основы антропологического (этнографического) факультета. Однако начавшаяся вскоре война с Японией, а затем и с Германией прерывает на время ее научную и преподавательскую работу. С 1942 и по 1945 г. Ф. де Лагуна служила в Военно-Морских силах США, сначала преподавая военно-морскую историю будущим офицерам флота, а потом в разведке ВМС в Вашингтоне; после окончания войны вышла в отставку в звании капитан-лейтенанта.

В 1946 г. Фредерика де Лагуна вернулась к преподаванию этнографии в колледже Брин Моур. Ее глубокие познания, практический и педагогический опыт, широкая эрудиция позволили ей успешно вырастить несколько поколений этнографов, многие из которых уже приобрели определенную известность своими научными достижениями (в их числе были и зарубежные студенты и аспиранты).

Вторая мировая война значительно задержала публикацию археологических и этнографических материалов об эскимосах чугачах, собранных Ф. де Лагуной и

К. Биркет-Смитом на Аляске еще в начале 1930-х годов. Лишь в 1953 г. увидела свет монография К. Биркет-Смита «Эскимосы чугачи»¹³, а спустя 3 года Ф. де Лагуна публикует свой фундаментальный научный труд «Предыстория чугачей: археология залива Принс-Вильям, Аляска»¹⁴, оказавшийся настолько удачным, что был переиздан в 1967 г.

В послевоенные годы вновь усилился интерес Фредерики де Лагуны к Американскому Северу. На этот раз главным объектом ее исследования стали индейцы Юго-Восточной Аляски — тлинкиты, эяки и атапаски атна. С 1949 г. начинается глубокое и систематическое изучение Ф. де Лагуной истории и культуры северных тлинкитов, среди которых она провела в общей сложности восемь полевых сезонов. Ф. де Лагуна вела археологические раскопки, этнографические опросы и наблюдения, исторические изыскания в библиотеках и архивах. Данные, собранные в ходе большой предварительной работы, легли в основу монографии Ф. де Лагуны о тлинкитах общины Ангун¹⁵. В отличие от большинства своих предшественников, европейских и американских этнографов, которые сосредоточивали свое внимание главным образом на отдельных аспектах тлинкитской культуры или на их социальной организации, Ф. де Лагуна подошла к комплексному применению методов истории, этнографии и археологии. Как отмечает К. Мак-Клеллан, сейчас подобные труды не вызывают особого удивления, но в то время (1960 г.) это была новаторская работа, послужившая образцом для других ученых-этнографов. Эта первая книга Ф. де Лагуны о тлинкитах до сих пор продолжает оставаться одним из наиболее оригинальных исследований, не утративших своей научной актуальности до наших дней.

Через 4 года после выхода этой монографии была опубликована другая значительная работа по результатам археологических раскопок и этнографических изысканий Ф. де Лагуны и ее помощников на территории самой северной общины тлинкитов в районе залива Якутат¹⁶. Район Якутата привлек внимание Ф. де Лагуны не случайно: здесь контактировали представители различных народов и культур — индейцы эяки, тлинкиты, атна и эскимосы чугачи. Ее работа внесла значительную ясность в сложную проблему историко-этнографического развития этого региона.

В 1972 г. в Вашингтоне была издана монументальная монография Фредерики де Лагуны об индейцах залива Аляска — главный труд ее жизни¹⁷. Эта поистине грандиозная работа до сего дня продолжает оставаться крупнейшим исследованием по этнографии тлинкитов. В процессе ее подготовки автором использовано колоссальное количество источников: данные археологических раскопок, индейские предания, свидетельства первых европейских путешественников, сообщения тлинкитов-информаторов, материалы музейных коллекций, рисунки и фотографии, старинные гравюры и географические карты. Все это позволило Ф. де Лагуне, по словам американского этноисторика Дж. У. Ван-Стоуна, создать одно из наиболее подробных региональных описаний истории культуры, когда-либо посвященных индейским группам Северной Америки¹⁸. Остается только сожалеть, что этот ценнейший этнографический труд до сих пор еще недостаточно хорошо известен отечественным ученым.

В числе наиболее значительных работ Фредерики де Лагуны следует упомянуть и большую статью о распространении матрилинейных групп среди индейцев Аляски и Северо-Западной Канады¹⁹. Для этого исследования, как и для остальных работ Ф. де Лагуны, характерен очень тщательно подобранный фактический материал, четкость сюжета, ясность и простота изложения. Впервые в науке продемонстрирован столь основательный подход к решению такой спорной проблемы, как возникновение и развитие матрилинейных обществ в северо-западной части Северной Америки. Следует добавить, что Ф. де Лагуна, будучи специалистом широкого профиля, проявляла интерес не только к прикладным и полевым аспектам археологии и этнографии, но и к общим вопросам науки, свидетельством чего может служить ряд ее статей теоретического характера, написанных в разные годы ее научной деятельности²⁰.

К. Биркет-Смитом на Аляске еще в начале 1930-х годов. Лишь в 1953 г. увидела свет монография К. Биркет-Смита «Эскимосы чугачи»¹³, а спустя 3 года Ф. де Лагуна публикует свой фундаментальный научный труд «Предыстория чугачей: археология залива Принс-Вильям, Аляска»¹⁴, оказавшийся настолько удачным, что был переиздан в 1967 г.

В послевоенные годы вновь усилился интерес Фредерики де Лагуны к Американскому Северу. На этот раз главным объектом ее исследования стали индейцы Юго-Восточной Аляски — тлинкиты, эяки и атапаски атна. С 1949 г. начинается глубокое и систематическое изучение Ф. де Лагуной истории и культуры северных тлинкитов, среди которых она провела в общей сложности восемь полевых сезонов. Ф. де Лагуна вела археологические раскопки, этнографические опросы и наблюдения, исторические изыскания в библиотеках и архивах. Данные, собранные в ходе большой предварительной работы, легли в основу монографии Ф. де Лагуны о тлинкитах общины Ангун¹⁵. В отличие от большинства своих предшественников, европейских и американских этнографов, которые сосредоточивали свое внимание главным образом на отдельных аспектах тлинкитской культуры или на их социальной организации, Ф. де Лагуна подошла к комплексному применению методов истории, этнографии и археологии. Как отмечает К. Мак-Клеллан, сейчас подобные труды не вызывают особого удивления, но в то время (1960 г.) это была новаторская работа, послужившая образцом для других ученых-этнографов. Эта первая книга Ф. де Лагуны о тлинкитах до сих пор продолжает оставаться одним из наиболее оригинальных исследований, не утративших своей научной актуальности до наших дней.

Через 4 года после выхода этой монографии была опубликована другая значительная работа по результатам археологических раскопок и этнографических изысканий Ф. де Лагуны и ее помощников на территории самой северной общины тлинкитов в районе залива Якутат¹⁶. Район Якутата привлек внимание Ф. де Лагуны не случайно: здесь контактировали представители различных народов и культур — индейцы эяки, тлинкиты, атна и эскимосы чугачи. Ее работа внесла значительную ясность в сложную проблему историко-этнографического развития этого региона.

В 1972 г. в Вашингтоне была издана монументальная монография Фредерики де Лагуны об индейцах залива Аляска — главный труд ее жизни¹⁷. Эта поистине грандиозная работа до сего дня продолжает оставаться крупнейшим исследованием по этнографии тлинкитов. В процессе ее подготовки автором использовано колоссальное количество источников: данные археологических раскопок, индейские предания, свидетельства первых европейских путешественников, сообщения тлинкитов-информаторов, материалы музейных коллекций, рисунки и фотографии, старинные гравюры и географические карты. Все это позволило Ф. де Лагуне, по словам американского этноисторика Дж. У. Ван-Стоуна, создать одно из наиболее подробных региональных описаний истории культуры, когда-либо посвященных индейским группам Северной Америки¹⁸. Остается только сожалеть, что этот ценнейший этнографический труд до сих пор еще недостаточно хорошо известен отечественным ученым.

В числе наиболее значительных работ Фредерики де Лагуны следует упомянуть и большую статью о распространении матрилинейных групп среди индейцев Аляски и Северо-Западной Канады¹⁹. Для этого исследования, как и для остальных работ Ф. де Лагуны, характерен очень тщательно подобранный фактический материал, четкость сюжета, ясность и простота изложения. Впервые в науке продемонстрирован столь основательный подход к решению такой спорной проблемы, как возникновение и развитие матрилинейных обществ в северо-западной части Северной Америки. Следует добавить, что Ф. де Лагуна, будучи специалистом широкого профиля, проявляла интерес не только к прикладным и полевым аспектам археологии и этнографии, но и к общим вопросам науки, свидетельством чего может служить ряд ее статей теоретического характера, написанных в разные годы ее научной деятельности²⁰.

В 1979 г. Фредерика де Лагуна предприняла последнюю полевую экспедицию в Гренландию для сбора этнографического материала и вновь посетила те места, где ей уже доводилось бывать вместе с Тёркелем Матиассеном 50 лет назад. Но и после этого неутомимая исследовательница совершила еще несколько коротких путешествий в Европу, Японию, Канаду и Мексику, читая лекции в местных университетах и выступая с докладами на научных конференциях. Несколько раз Ф. де Лагуна приезжала на Аляску. Побывав в 1986 г. в Якутате, она приняла участие в тлинкитском потлаче, на котором индейцы чествовали ее «как человека, написавшего большую книгу о Якутате».

В 1991 г. в Сиэтле в издательстве университета штата Вашингтон вышел из печати фундаментальный этнографический труд Джорджа Т. Эммонса «Индейцы тлинкиты»²¹, редактором которого является Ф. де Лагуна. Морской офицер, лейтенант Дж. Т. Эммонс (1852—1945), был известным американским этнографом-собирателем; достаточно сказать, что только среди тлинкитов им было собрано (преимущественно в 1880—1890-х годах) более 11 тыс. предметов материальной культуры, которые составляют ныне гордость коллекций многих американских и канадских музеев. Им же было написано несколько этнографических работ, а кроме того, после него остались многочисленные полевые записи, заметки, очерки и рисунки. На основании этих материалов Эммонс намеревался написать крупную монографию об индейцах тлинкитах, однако ему так и не удалось осуществить задуманное, а его рукописи оказались рассеянными по архивным хранилищам США и Канады. Ф. де Лагуне потребовалось 30 лет кропотливой работы, чтобы собрать воедино, расшифровать, логически сгруппировать эти материалы, прокомментировать их и дополнить данными своих собственных исследований и сведениями из испанских, английских, русских, американских и немецких источников. Некоторые разделы книги Дж. Т. Эммонса полностью написаны Ф. де Лагуной или составлены из подобранных ею материалов, и поэтому ее по праву можно считать соавтором этой интереснейшей и ценнейшей этнографической работы, раскрывающей практически все стороны жизни и культуры индейцев тлинкитов. Книга к тому же превосходно иллюстрирована редкими фотографиями, гравюрами и рисунками (в том числе и самого Эммонса); она не оставит равнодушным ни одного настоящего этнографа.

Фредерика де Лагуна до последних лет жизни продолжала неустанно заниматься наукой. Последняя ее работа — монография об индейцах атна — написана совместно с ее коллегой и другом профессором Кэтрин Мак-Клеллан. Они вместе вели полевые исследования среди атна в 1950—1960-х гг.²² Параллельно Ф. де Лагуна работала над публикацией преданий и легенд юконских индейцев, собранных ею еще во время экспедиции на Аляску в 1935 г.²³ Хочется надеяться, что эти труды Ф. де Лагуны внесут свой вклад в этнографию народов Американского Севера и станут важным источником для последующих поколений этнографов.

Большие научные заслуги Фредерики де Лагуны сделали ее одним из ведущих этнографов США, что по праву было оценено и неоднократно отмечалось научной общественностью. В 1939—1940 гг. она была избрана президентом Филадельфийского антропологического (этнографического) общества, а в 1949—1950 гг. стала первым вице-президентом Общества американской археологии. Много лет Ф. де Лагуна сотрудничала с Ассоциацией американских антропологов (ААА), занимая ответственные посты в этой организации, а в 1966—1967 гг. даже возглавляла ее в качестве президента. Наконец, в 1975 г. Фредерика де Лагуна получила общенациональное признание, будучи выбранной в Национальную Академию наук США одновременно с другим знаменитым ученым-этнографом — Маргарет Мид. И до сих пор Фредерика де Лагуна остается непревзойденным авторитетом в области этнографии индейцев Юго-Восточной Аляски. Ее научная деятельность представляет, несомненно, одну из ярких страниц американистики.

Примечания

- ¹ Автору данной статьи уже приходилось отмечать это обстоятельство в одной из своих работ (см.: Гринева А. В. Индейцы тлинкиты в период Русской Америки (1741—1867 гг.). Новосибирск, 1991. С. 9—10, 13).
- ² Аверкиева Ю. П. Индейцы Северной Америки. М., 1974; *её же*. Индейцы северо-западного побережья Северной Америки (тлинкиты) // Североамериканские индейцы. М., 1978. С. 318—360.
- ³ См., например: Дзенискевич Г. И. Медведь в искусстве индейцев северо-западного побережья Северной Америки // Культура народов Америки / Сб. Музея Антропологии и этнографии. Л., 1985. Т. XL. С. 59—73; Фрадкин Э. К. Полиэikonия в искусстве тлинкитов // Там же. С. 91—110.
- ⁴ Токарев С. А. История зарубежной этнографии. М., 1978. С. 167.
- ⁵ McClellan C. Frederica de Laguna // Women Anthropologists: A Biographical Dictionary. New York; Westport; London, 1988. P. 37—44; *eadem*. Frederica de Laguna and the Pleasures of Anthropology // American Ethnologist. 1989. V. 16. № 4. P. 766—785.
- ⁶ De Laguna F. Voyage to Greenland: A Personal Initiation into Anthropology. N. Y., 1977.
- ⁷ De Laguna F. A Comparison of Eskimo and Palaeolithic Art (Pt 1) // American Journal of Archaeology. 1932. V. 36. P. 477—511; *eadem*. Op. cit. (Pt 2). 1933. V. 38. P. 77—107.
- ⁸ De Laguna F. The Archaeology of Cook Inlet, Alaska. Philadelphia, 1934.
- ⁹ Birket-Smith K., De Laguna F. The Eyak Indians of the Copper River Delta, Alaska. Kobenhavn, 1938; De Laguna F. A Preliminary Sketch of the Eyak Indians, Copper River Delta, Alaska // Twenty-fifth Anniversary Studies: Philadelphia Anthropological Society. Philadelphia, 1937. P. 63—75.
- ¹⁰ De Laguna F. Eyak // Handbook of North American Indians: Northwest Coast. Wash., 1990. V. 7. P. 189—196.
- ¹¹ De Laguna F. Thousand March: Adventures of an American Boy with Garibaldi. Boston, 1930; *eadem*. The Arrow Points to Murder. N. Y., 1937; *eadem*. Fog on the Mountain. N. Y., 1938.
- ¹² De Laguna F. The Prehistory of Northern North America as Seen from the Yukon // Current to American Antiquity. 1947. V. XII. № 3. Pt 2. P. 3—360.
- ¹³ Birket-Smith K. The Chugach Eskimo. Kobenhavn, 1953.
- ¹⁴ De Laguna F. Chugach Prehistory. The Archaeology of Prince William Sound, Alaska. Seattle, 1956.
- ¹⁵ De Laguna F. The Story of a Tlingit Community: A Problem in the Relationship between Archeological, Ethnological and Historical Methods // Bureau of American Ethnology [далее — BAE]. Bulletin № 172. Wash., 1960.
- ¹⁶ De Laguna F. et al. Archeology of the Yakutat Bay Area, Alaska // BAE. Bulletin № 192. Wash., 1964.
- ¹⁷ De Laguna F. Under Mount Saint Elias: The History and Culture of the Yakutat Tlingit / Smithsonian Contributions to Anthropology. 7 (in 3 pt). Wash., 1972.
- ¹⁸ Ван-Стоун Дж. У. Этноисторические исследования на Аляске: обзор // Традиционные культуры Северной Сибири и Северной Америки. М., 1981. С. 221.
- ¹⁹ De Laguna F. Matrilineal Kin Groups in Northwestern North America // Proceedings: Northern Athapaskan Conference, 1971. Ottawa, 1975. Pt 1. P. 17—145.
- ²⁰ De Laguna F. Levy-Bruhl's Contributions to the Study of Primitive Mentality // The Philosophical Review. 1940. P. 552—556; *eadem*. Some Problem of Objectivity in Ethnology // Man. 1957. № 228. P. 179—182; *eadem*. Aboriginal Tlingit Sociopolitical Organization // The Development of Political Organization in Native North America: 1979 Proceedings of the American Ethnological Society. Wash., 1983. P. 71—85.
- ²¹ Emmons G. T. The Tlingit Indians Seattle; London, 1991.
- ²² См. статьи Ф. де Лагуны об атна: De Laguna F. The Atna of the Copper River, Alaska: The World of Men and Animals // Folk. 1969/70. V. 11—12. P. 17—26; *eadem*. Atna and Tlingit Shamanism: Witchcraft on the North West Coast // Arctic Anthropology. 1987. V. 24. № 1. P. 84—100; De Laguna F., MacClellan C. Atna // Handbook of North American Indians: Subarctic Wash., 1981. V. 6. P. 641—663.
- ²³ Письма Ф. де Лагуны автору настоящей статьи от 28.02.91 и 08.04.92.

Frederica De Laguna's Contribution to the Study of the Alaska Native Population

The author surveys the work of a well-known anthropologist of the so called «Dutch anthropological school», who has conducted extensive research of the Alaska Indian population and whose work has influenced the ideas of such eminent American anthropologists as Franz Boas and Alfred Kroeber.

A. V. Grinev